

9. Об изданиях Некрасова

Не знаем, в каком числе экземпляров выпускались каждый раз стихотворения Некрасова при жизни поэта, но за двадцать лет (1856-1877) они выдержали шесть последовательных тиражей. Первое посмертное издание, вышедшее в свет в феврале 1879 года в шести тысячах экземпляров, разошлось в два года, а в 1881-1882 годах выпущены были, одно за другим, два дешевых компактных издания, каждое по 10 тысяч экземпляров. То и другое распроданы были с изумительной быстротой... Цена следовавших затем изданий была, к сожалению, повышена с трех до пяти рублей; но и они все долго не залеживались, несмотря на то что печатались в 10-15 тысячах экземпляров каждое. В 1902 году вышло уже восьмое посмертное издание, отпечатанное в 20 тысячах экземпляров. Таким образом, в общем за четверть века, протекшую со дня смерти Некрасова, было выпущено около ста тысяч экземпляров его сборников, и если принять в расчет, с одной стороны, сравнительно высокую цену книги (в два с половиной раза превышающую цену, например, стихотворений Надсона), с другой - прискорбно-продолжительный и лишь в самое недавнее время, по счастью, окончившийся отлив внимания в русском обществе к доле народной массы, то цифра эта представится довольно-таки внушительной...

Очевидно, широкие круги читающей публики не перестают питать горячий интерес к поэту, над гробом которого раздавались восторженные молодые голоса: "Он выше, выше Пушкина и Лермонтова!"

"Года минули, страсти улеглись". Для Некрасова настал уже суд потомства. Никто, вероятно, не скажет теперь, что он "выше" Пушкина и Лермонтова, но зато, думаем, никто, кроме ошалелых декадентов, не разделит и мнения знаменитого художника, "друга юности", а потом "врага" поэта, несправедливо утверждавшего, будто "поэзия даже и не ночевала в его стихах"; никто не решится теперь назвать эту поэзию гнева и печали явлением эфемерным, фальшивым и дутым (мнение, которое не раз, в пылу партиозных увлечений, высказывалось современными Некрасову критиками). Лишь немногие в настоящее время не согласятся, что из всего легиона русских поэтов XIX века один только Некрасов по праву может стать рядом с Пушкиным и Лермонтовым как в смысле общественного значения своей лирики, так и энергии и силы поэтического вдохновения.

К сожалению, те, кто является посредником между обществом и писателем, издатели сочинений Некрасова, заботились все время лишь о собственном преуспевании и ровно ничего не сделали для того, чтобы связь между публикой и ее любимым поэтом росла и крепла. Конечно, слова эти не относятся к давно уже покойной сестре поэта, Анне Алексеевне Буткевич, под наблюдением которой вышло первое посмертное издание стихотворений (в 1879 году), - издание во всех отношениях замечательное, сделанное любящей и умелой рукой. Главное достоинство его составляли обширные и в высшей степени ценные примечания С. И. Пономарева, в основу которых положены были собственноручные заметки поэта, сделанные им на полях авторского экземпляра предыдущего издания стихотворений. Г-н Пономарев руководился следующим справедливым соображением: "О стихах такого жизненного содержания, как некрасовские, весьма интересно было бы знать многое - и поводы, по которым написаны пьесы, и лица, которых очерчивает поэт, и то впечатление, которое возбуждали его произведения в нашем обществе, в нашей журналистике в минуту своего появления, и пр. Но вполне удовлетворить этим требованиям пока невозможно". В настоящее время невозможность эта, по всей вероятности, значительно уменьшилась, а между тем позднейшие издатели Некрасова не только не расширили примечаний С. И. Пономарева, но даже и совсем их устранили... Вначале это сделано было под предлогом экономии места в дешевом однотомном издании, но потом, с возвратом к изданию дорогому (двухтомному) и переходом его в собственность г-на Суворина, примечания были просто забыты... И не вспоминают о них вот уже двадцать лет! К чему? Ведь книжка и без того хорошо расходуется...

С той же целью удешевления биография Некрасова, составленная г-ном Скабичевским, была сокращена в 1881 году до одной трети, то есть до бледного краткого перечня всем известных фактов, и в таком виде, без малейшего изменения, она преподносится читателю и до наших дней...

"При всем старании сделать новое издание как можно более достойным памяти покойного поэта, - писала сестра его в предисловии к изданию 1879 года, - я не считаю себя вполне достигшею предположенной цели: иное было невозможно по недостатку времени, многое оказывалось пока несовременным".

Ни тем, ни другим мотивом нынешние издатели не могли бы отговориться, а между тем за столько лет владения духовным наследством знаменитого поэта они не только не "старались" сделать новые издания "более достойными его памяти", но сделали их, по сравнению с изданием 1879 года, положительно менее достойными. В деле изучения текста стихотворений Некрасова, восстановления стихов, замененных точками или искаженных в угоду "независящим обстоятельствам", а также разыскания новых, не напечатанных при жизни поэта пьес, - не говорим уже о корреспонденции Некрасова, - ими ровно ничего не сделано, несмотря на прямое и категорическое утверждение А. А. Буткевич (а она ли не знала истинного положения вещей!), что "многое" оставалось еще сделать... Досадно подумать, что упущено двадцать пять лучших лет: сколько рукописей, стихотворений, вариантов, писем могло бесследно затеряться за этот промежуток времени!

Но издатели могут, пожалуй, указать в свое оправдание на первую же страницу первого посмертного издания, где поэт ясным русским языком просит своих наследников ничего, кроме указанного им самим, не перепечатывать после его смерти.

Справедливо; нужна только маленькая поправка. "Завещание" это написано Некрасовым еще в 1864 году и, естественно, должно относиться лишь к стихам, сочиненным до этого года, главным же образом - к сборнику "Мечты и звуки" и другим, большею частью неудачным, стихотворным опытам 1838-1844 годов. Если распространить смысл некрасовского распоряжения и на весь последующий период (1864-1877), то придется, например, назвать самоуправством поступок Салтыкова, через три года после смерти поэта напечатавшего в "Отечественных записках" его поэму "Пир на весь мир", которую при жизни автора цензура не соглашалась пропустить. По-видимому, так именно и рассуждают нынешние собственники издания: если они и перепечатывают эту поэму в "Собраниях стихотворений", то потому только, что их предупредила сестра поэта, успевшая незадолго до смерти распорядиться внести "Пир на весь мир" в первое дешевое издание... Зато все новые стихотворения Некрасова, опубликованные позже, современными издателями упорно игнорируются. ["*Время-то есть, да писать нет возможности*", "*Вам, мой дар ценившим и любившим*" (автограф, подаренный студентам), "*Смолкли честные, доблестно павшие*", "*Вчерашний день часу в шестом*" и пр. Поэму "Пир на весь мир" следовало бы печатать по полному тексту, изданному в 1879 году "*Народной волей*", с песнями "*Средь мира дальнего*", "*Кушай тюрю, Яша*", "*Беден, нечесан Калинушка*" и пр. Напомним еще, что, по указанию покойного Гербеля (см. посмертное издание 1879 года, т. IV, стр. CXLVI), Некрасов собирался перед самой смертью взять для нового собрания своих стихотворений пять юмористических пьес из "*Свистка*", до сих пор остающихся там погребенными. Не следовало бы, думается, пропускать и двух предсмертных стихотворений, имеющих в "*Примечаниях*" С. И. Пономарева, а теперь всеми забытых: "*Пускай чуть слышен голос твой*" и песни из вновь задуманной главы "*Кому на Руси жить хорошо*".]

Нельзя в заключение не посетовать на дороговизну книги, стоимость которой, право, не грешно бы уменьшить по крайней мере в полтора раза... При пятирублевой цене надолго еще сохранят свою силу горькие слова поэта:

Тот, о ком пою в вечерней тишине,
Кому посвящены мечтания поэта, -
Увы! не внимлет он и не дает ответа...